

УДК 94(47).084.9 + 94(474.2) + 94(474.3) + 94(474.5)

UDC 94(47).084.9 + 94(474.2) + 94(474.3) + 94(474.5)

07.00.00 Исторические науки

Historical sciences

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ СУВЕРЕНИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНЫХ СОВЕТОВ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК (1988-1991 ГГ.)

THE DEVELOPMENT OF SOVEREIGNTY PROCESS OF THE SUPREME COUNCIL OF THE BALTIC REPUBLICS IN SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITIES (1988-1991)

Потапов Александр Константинович
соискатель

SPIN-код: 9006-6277

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск, Россия

Potapov Alexander Konstantinovich
competitor for degree

RSCI SPIN-code: 9006-6277

FSBEI HPE Omsk State University of F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia.

Исследование центробежных тенденций в республиках Прибалтики в годы перестройки, особенно на фоне сегодняшних событий на Украине (вхождение Крыма в состав России, гражданская война на Донбассе, обострение отношений России и западных держав), является весьма актуальным. Важным направлением в общественно-политической жизни республик Прибалтики стала законодательная деятельность Верховных Советов, которые принимали нормативно-правовые акты, направленные на обособление и дальнейший выход республик из состава Советского Союза. На сегодняшний день проблема роли Верховных Советов республик Прибалтики в процессах суверенизации и обретения независимости практически никем серьезно не разрабатывалась. Поэтому рассмотрение основных нормативно-правовых актов как исторических источников представляется значимым направлением исследования в сфере законодательства Верховных Советов республик Прибалтики в годы перестройки, начиная с 1988 по 1991 годы. Целью работы является исследование процессов суверенизации Прибалтики через деятельность республиканских Верховных Советов в указанный выше период. Объект работы – нормативно-правовые акты Верховных Советов республик Прибалтики. В данной статье будут рассмотрены следующие нормативно-правовые акты: Декларации о суверенитете, законы о языке, гражданстве, национальной символике, а также нормативно-правовые акты, объявившие либо о выходе из состава Советского Союза (как это было в Литве), либо о начале переходного периода (как это было в Латвии и Эстонии). Стоит отметить, что в Латвии и Эстонии законы о гражданстве в 1988-1991 годы лишь разрабатывались. Окончательно эти законы были приняты уже после официального признания указанных республик, поэтому эти законы не входят в фокус нашего внимания. Предметом работы выступает законодательная

Study of centrifugal tendencies in the Baltic republics in the years of perestroika, especially on the background of today's events in the Ukraine (the Crimea entry into Russia, the civil war in the Donbass, the aggravation of relations between Russia and the Western powers), is very important. An important direction in social and political life of the Baltic republics was the legislative activity of the Supreme Council, which made laws and regulations aimed at the isolation and subsequent exit of republics from the Soviet Union. Nowadays the problem of the role of the Supreme Council of the Baltic States in the process of sovereignty and independence was not seriously developed. That's why consideration of the main legal acts as a historical source is an important area of research in the field of legislation the Supreme Council of the Baltic states in the perestroika years, from 1988 to 1991. The aim of the work is to study the process of sovereignty of the Baltic States through the activities of the republican Supreme Soviets in the above period. The object of work is to study legal acts of the Supreme Soviets of the Baltic republics. This article will address the following regulations: the Declaration of Sovereignty, language laws, citizenship, national symbols, as well as regulations, declared a withdrawal from the Soviet Union (as in Lithuania) or the beginning of transitional period (as in Latvia and Estonia). It should be noted that in Latvia and Estonia citizenship laws in the years 1988-1991 were only developed. Finally these laws were passed after the official recognition of these republics, so they are not included in the focus of our attention. The subject of the work is legislative activity of the Supreme Soviets of the Baltic republics in the years of perestroika

деятельность Верховных Советов республик Прибалтики в годы перестройки

Ключевые слова: ПРИБАЛТИКА, ЗАКОН, ДЕКЛАРАЦИЯ, НЕЗАВИСИМОСТЬ, СУВЕРЕНИТЕТ, СИМВОЛИКА, ЯЗЫК

Keywords: BALTIC STATES, LAW, DECLARATION, INDEPENDENCE, SOVEREIGNTY, SYMBOLS, LANGUAGE

Понимание сущности процессов, направленных на дестабилизацию ситуации в республиках Прибалтики в годы перестройки не потеряли своей актуальности до сих пор, особенно на фоне разворачивающихся событий на Украине. В работе рассматриваются основные нормативно-правовые акты Верховных Советов республик Прибалтики, которые привели к их выходу из состава СССР. На сегодняшний день проблема законотворческой деятельности Верховных Советов республик Прибалтики в процессах суверенизации и обретения независимости разрабатывалась в работе Станкевича З.Я.[1], но рассматривались в ней лишь основные нормативно-правовые акты и то в контексте развала СССР.

Одной из первых республик, вступившей в открытый конфликт с союзной властью, стала Эстония. 16 ноября 1988 г. Верховный Совет республики, под влиянием широкомасштабной деятельности Народного фронта Эстонии, принимает Декларацию о суверенитете. В качестве основных причин принятия этого нормативно-правового акта указывается «... неблагоприятная демографическая ситуация, природная среда во многих регионах республики оказалась в катастрофическом положении, продолжающаяся дестабилизация экономики...» [2, с.121]. В связи с этим «Верховный Совет Эстонской ССР видит лишь один выход из трудного положения – дальнейшее развитие Эстонии должно происходить в условиях суверенитета...» [2, с.122]. В данном случае необходимо было подчеркнуть свое несогласие с разработанными изменениями и дополнениями Конституции СССР, а также провозгласить верховенство законов на территории Эстонской ССР. Особо подчеркивалось, что все нормативно-правовые акты, изданные Верховным Советом СССР, должны

проходить регистрацию через утверждения Верховным Советом республики. Тем самым Верховный Совет Эстонской ССР получил право приостанавливать действие законов и других нормативных актов СССР на территории Эстонии. Приняв такой нормативно-правовой акт, Верховный Совет Эстонской ССР бросал открытый вызов Союзной власти. Что конечно не осталось без внимания со стороны Москвы: Президиум Верховного Совета СССР вынужден был принять Указ «О несоответствии закона Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) ЭССР» и декларации Верховного Совета Эстонской ССР о суверенитете Эстонской ССР, принятых 16 ноября 1988 года, Конституции СССР и Законам СССР» [3, с.123]. Хотя, по-нашему мнению, общественно-политическую ситуацию, в республике этот Указ Верховного Совета СССР практически не изменил. Никаких серьезных наказаний со стороны Москвы не последовало, хотя на лицо было антигосударственное и антиконституционное действие со стороны законодательного органа Эстонии. В постановлении Верховного Совета Эстонской ССР о внеочередной сессии Верховного Совета СССР от 26 ноября 1988 г. говорилось о принятии к сведению указов Верховного Совета СССР о частичном признании недействительности документов, которые были приняты на сессии Верховным Советом республики 16 ноября 1988 г. И серьезных последствий далее не последовало.

Следующей республикой, которая приняла Декларацию о суверенитете, стала Литва – 26 мая 1989 г. Это также произошло вследствие активной деятельности общественно-политического движения под названием «Саюдис». В данном документе уже не говорится о тяжелой экологической или экономической ситуации, напрямую указывается, что вхождение Литвы в состав СССР в 1940 г. было незаконным, т.к. «...в 1940 году на основе пакта и дополнительных тайных протоколов, принятых Германией и СССР в 1939 году, суверенное

Литовское государство было насильственно и незаконно присоединено к Советскому Союзу, утратив тем самым политическую, экономическую и культурную самостоятельность» [4]. И после того как основные причины были перечислены, декларируется, что «Верховный Совет Литовской ССР видит выход из существующего положения только в восстановлении государственного суверенитета» [4].

Последней республикой в этом списке стала Латвия, которая приняла Декларацию о суверенитете 28 июля 1989 г. В этом нормативно-правовом документе также указывается незаконность вхождения Латвии в состав СССР ввиду «... дополнительного тайного протокола к Пакту о ненападении от 23 августа 1939 г., подписанного Германией и Советским Союзом...», что стала следствием «...преступной сталинской внешней политики» [5]. В результате таких действий, как утверждается в Декларации, со стороны Советского Союза «Латвийская Республика утратила свой государственный суверенитет. Латвийская Республика была включена в состав СССР». В Декларации было провозглашено следующее: «Суверенитет Латвийской ССР един и неделим. Народ Латвии на своей территории самостоятельно осуществляет законодательную, исполнительную и судебную власти...», кроме этого, как и в случае с эстонской и литовской декларациями, было объявлено, что «На территории Латвийской ССР признается верховенство законов Латвийской ССР. Законы СССР на территории Латвии вступают в силу только после их ратификации высшим органом государственной власти Латвийской ССР» [5]. Хотя в той же Декларации окончательно не порываются связи и с Советским Союзом: «Государственный статус Латвийской ССР в составе СССР определяется договорными отношениями; новый правовой статус Латвийской ССР необходимо законодательным путем закрепить в Конституции СССР и Конституции Латвийской ССР» [6].

Следующим шагом стала разработка и принятия законов о языке в республиках Прибалтики. Закон Эстонской ССР о языке был принят 18 января 1989 г. В преамбуле прямо говорится, что «Государственным языком Эстонской Советской Социалистической Республики является эстонский язык» [6, с. 140]. При этом русскому языку статус государственного не был предан, его рассматривали как язык общесоюзного общения. Русский язык, наравне с эстонским, не был рассмотрен как язык делопроизводства учреждений государственной власти и государственного управления Эстонской ССР. Все заседания и рабочие собрания органов власти ЭССР могли вестись только на эстонском языке, и протоколы также оформлялись на эстонском [6, с. 141]. Лишь в местных учреждениях государственной власти делопроизводство могло вестись на русском языке. Следует также отметить, что данный нормативно-правовой акт о языке вместо того, чтобы действительно консолидировать всех жителей разной национальности Эстонской ССР и начать идти на диалог с представителями русскоязычных меньшинств в республике начала проводиться политика по выдавливанию русскоязычной части населения. В статье 12 объявляется, что «Языком внутреннего делопроизводства учреждений, предприятий и организаций, расположенных на территории Эстонской ССР является эстонский язык». Далее в этой статье подчеркивается, что «использование в делопроизводстве русского языка по срокам может продолжаться в порядке, устанавливаемом Президиумом Верховного Совета Эстонской ССР, причем при определении сроков учитываются реальные предпосылки перехода к делопроизводству на эстонском языке» [6, с. 142]. В итоге недвусмысленно в законе указывается, что русскоязычная часть населения должна перейти в скором времени на эстонский язык во всех сферах жизни общества.

В Литовской ССР указ Президиума Верховного Совета республики «Об употреблении государственного языка Литовской ССР» был принят примерно через неделю, после аналогичного эстонского закона о языке, 25 января 1989 г. В данном указе устанавливается, что «литовский язык в качестве государственного языка является основным средством общения населения республики. Он подлежит употреблению в деятельности государственных и общественных органов, в сфере народного образования, культуры, науки, производства, обслуживания, связи и в других областях общественной жизни, на всех предприятиях, в учреждениях и организациях Литовской ССР, независимо от их ведомственной подчиненности» [7, с. 209]. Ещё в указе устанавливался двухгодичный период перехода внутреннего делопроизводства предприятий, учреждений и организаций с русского языка на литовский. При этом, все руководящие кадры республики, в соответствии с указом, обязаны были знать литовский язык. Это положение из указа привело к тому, что многие толковые кадры исключались из числа руководителей и соответственно говорить о демократии в данном случае не приходилось.

Примерно по такому же сценарию был принят Закон о языках в Латвийской ССР. Данный закон был принят 5 мая 1989 года. В преамбуле закона подчеркивалось, что «В соответствии с Конституцией Латвийской ССР государственным языком Латвийской ССР является латышский язык... В законе принимается во внимание, что русский язык после латышского языка является наиболее широко употребляемым языком в Латвийской ССР и одним из языков межнационального общения» [8]. В статье 4 говорится о праве граждан самим выбирать язык общения. Также подчеркивается, что «Для реализации этого права все работники органов государственной власти и государственного управления, а также учреждений, предприятий и организаций, в обязанности которых входит сношение с гражданами, должны знать и употреблять как латышский, так

и русский язык в таком объеме, какой необходим для выполнения их профессиональных обязанностей» [8]. Но в органах государственной власти, учреждениях, предприятиях упор делался на государственный язык. В сфере образования указывается, что «В Латвийской ССР гарантируется право получить общее среднее образование на латышском или русском языке». Хотя и в сфере образования приоритет все равно отдавался латышскому языку: «Во всех учебных заведениях Латвийской ССР с другим языком обучения латышскому языку обучаются независимо от ведомственной принадлежности этих заведений. Выпускники средних, средних специальных и высших учебных заведений Латвийской ССР должны сдавать экзамен по государственному языку» [8]. В итоге получалось, что выбор языка в республике будет искусственно ограничен небольшой сферой личного общения. При этом совсем не учитывался русскоязычный фактор республики, когда примерно 48 % были русскоязычными гражданами республики.

Важным шагом к обретению независимости республик Прибалтики стало обращение к национальной символике и приданию ей государственного статуса. Эстония в этом плане стала первой республикой, которая на законодательном уровне начала идти к приданию государственного статуса национальным цветам. Это проходило в несколько этапов. Сначала 23 июня 1988 г. Президиум Верховного Совета Эстонской ССР принимает Указ «О государственной и национальной символике в Эстонской ССР», где говорится о признании «...исторически сложившееся сочетание синего, черного и белого в качестве эстонских национальных цветов» [9]. А также «Признать эстонскими национальными символами василек и деревенскую ласточку». И затем уже после начала переходного периода в 1990 г. принимается Закон о символике Эстонии (8 мая 1990 г.). В соответствии с этим законом, официальное наименование государства стала не «Эстонская ССР», а «Эстонская Республика» [10, с.

482]. В Литве нормативно-правовые акты, регламентирующие государственную символику, шли также в несколько этапов. 6 октября 1988 г. Указом Президиума Верховного Совета Литовской ССР «О государственной, национальной и региональной символике» было узаконено «...сочетание желтого, зеленого и красного цветов» как «исторически сформировавшихся литовских национальных символов» [11, с.267]. При этом признавалась необходимость использования флагов желто-зелено-красного цвета на башне замка Гедиминаса в Вильнюсе – постоянно. Национальным гербом объявлялся герб Витиса – витязь на белом коне и столпов Гедиминовичей. А национальным гимном объявлялась – песнь Е. Кудирки. В 1990 г. данный указ был дополнен «Законом о наименовании государства и гербе». Закон был принят 11 марта 1990 г., вместе с Актом о восстановлении независимости. В законе провозглашалось, что официальное наименование государства отныне будет – Литовская Республика или Литва. Государственным гербом впредь будет изображение Витиса [12, с. 272].

В Латвии законы о государственной символике были приняты сразу – 15 февраля 1990 г. – Закон Латвийской ССР «О государственном гербе Латвийской ССР», Закон Латвийской ССР «Государственном флаге Латвийской ССР» и Закон Латвийской ССР «Государственном гимне Латвийской ССР». Указанные нормативно-правовые акты принимались вместе с Положениями о гербе, флаге и гимне. Закон Латвийской ССР «О государственном гербе Латвийской ССР» провозглашал использование Большого и малого гербов. Государственным флагом признавался – «...карминно-красный с продольной белой полосой посередине» [13]. Также был принят государственный гимн с текстом и нотами. При этом в соответствии с законом говорилось об исполнении гимна на разных мероприятиях.

Помимо разработки и принятия нормативно-правовых актов о суверенитете, о языке, о национальной символике, в республиках Прибалтики разрабатывались законы о гражданстве. Как было сказано выше, закон о гражданстве в годы перестройки был принят только в Литве. В других республиках такие законы были приняты позднее, после обретения государственной независимости. В Литовской ССР закон о гражданстве был принят 3 ноября 1989 г. В законе оговаривается категории лиц, являющихся гражданами Литовской ССР: это и те, кто жил в Литве до 15 июня 1940, и те, кто является постоянным жителем Литовской ССР и их близкие родственники, родившиеся на территории Литовской ССР [14, с. 329]. В целом если рассматривать закон о гражданстве Литовской ССР, то следует говорить о т.н. «нулевом варианте» гражданства. По этому закону гражданство Литовской ССР могли получить все категории населения, которые либо жили на территории Литвы до их выселения в 1940 г., либо те, кто покинул Литву после 1940 г., опасаясь репрессий, либо те, кто постоянно жил в Литве, имея постоянное место работы или легальный источник доходов. После обретения независимости ситуация с гражданством была решена в соответствии с этим законом.

Последними шагами в обретении независимости стали нормативно-правовые акты, провозгласившие либо переходный период к самостоятельному государству, либо немедленный выход из состава СССР. В феврале-марте 1990 г. в Литве прошли выборы в Верховный Совет республики, на которых решительную победу одержал «Саюдис». В ходе предвыборной кампании «Саюдисом» было выдвинуто предложение выхода из состава СССР. Уже 11 марта 1990 г. Верховный Совет Литовской ССР принимает Акт «О восстановление независимости Литовского государства», где было сказано следующее: «Выражая волю Народа Верховный Совет Республики постановляет и торжественно

провозглашает, что восстанавливается реализация суверенных прав Литовского государства, ... отныне Литва вновь становится независимым государством... Верховный Совет Литовской республики как выразителя суверенной воли настоящим актом приступает к реализации полного суверенитета государства» [15] . Из этого следовало, что Литва в одностороннем порядке выходила из состава СССР, без совещаний и консультаций на высшем союзном уровне.

Далее, выборы прошли в Эстонии и Латвии, на которых убедительную победу одержали сторонники независимости – Народные фронты Латвии и Эстонии. Но в этих республиках они действовали не так скоропалительно, как это было в Литве. В своих нормативно-правовых документах они провозгласили о начале переходного периода. При этом не оговаривалось, сколько будет продолжаться переход к независимости. После выборов в Эстонии (17 марта 1990 г.), новоиспеченный Верховный Совет принимает 30 марта 1990 г. Постановление «О государственном статусе Эстонии», в котором признается незаконность советской власти в Эстонии и объявляется переходный период. При этом подчеркивается, что «Верховным Советом Эстонской ССР разрабатывается временный порядок правления на переходный период, включающий правовые гарантии для всех жителей, независимо от национальности» [16]. Именно с 30 марта 1990 г. Эстония начала движения по пути к независимости, но резких шагов на окончательный выход ещё не было сделано. Конечно, попытки остановить процесс центробежных сил предпринимались, но они уже выглядели запоздалыми и нерешительными. Решающим в положении полунезависимого положения республики стали августовские события в Москве, именно тогда 20 августа 1991 г. Верховный Совет Эстонской Республики принимает Постановление «О государственной независимости Эстонии», где речь идет уже о прекращении переходного периода, подтверждении государственной независимости Эстонской Республики и

восстановлении дипломатических отношений с другими государствами [17, с. 124].

Последними выборы в Верховный Совет прошли в Латвии – 18 марта 1990 г. На них также решительную победу одержали представители Народного фронта Латвии. Народный фронт Латвии, сформировав большинство в парламенте, 4 мая 1990 г. принимает Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики. В Декларации было сказано, что в Латвии «устанавливается переходный период для восстановления государственной власти Латвийской Республики de facto, который завершится созывом Сейма Латвийской Республики...» [18, с. 26]. После объявления о начале переходного периода последовала реакция Москвы на такое решение Верховного Совета Латвийской ССР. Но ничего изменить Президент СССР уже не мог. События в Москве лишь ускорили развязку. 21 августа 1991 г. Верховный Совет Латвийской Республики принимает Конституционный Закон «О государственном статусе Латвийской Республике», где сказано, что «Латвия является независимой демократической республикой, в которой суверенная власть Латвийского государства принадлежит народу Латвии и международно-правовой статус которой определяет Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 года» [19]. Кроме того, объявлялось о завершение переходного периода и независимости Латвии. Также подчеркивается роль Верховного Совета Латвийской Республики как представителя высшей государственной власти в Латвии.

Таким образом, Верховные Советы республик Прибалтики сыграли важную роль в начале процесса суверенизации и довели до логического конца в деле обретения независимости. Причем стоит отметить, что стремление к независимости республик Прибалтики стало проявляться ещё до выборов в Верховные Советы Литвы, Латвии и Эстонии в 1990 г. Нормативно-правовые акты, принимаемые парламентами республик, в

1988-1989 гг. подготовили почву для дальнейшей борьбы за независимость. Чаще всего Верховные Советы прибалтийских республик испытывали воздействие народных движений и фронтов и принимали указанные выше нормативно-правовые акты под их непосредственным влиянием. В конечном итоге, власть постепенно ускользала из рук ведущей на тот момент политической силы – Компартий республик Прибалтики, и Верховные Советы сыграли важную роль в этой политической рокировке. Попытки перехватить инициативу со стороны Компартии закончились неудачей. После раскола Компартий республик Прибалтики, центробежные тенденции стали набирать обороты и, в конце концов, вылились в неконтролируемую общественно-политическую ситуацию в республиках Прибалтики.

Литература

1. Станкевич З. А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты / З. А. Станкевич. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 318с.
2. Декларация Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики о суверенитете Эстонской ССР // Вайну Х.М. Эстония: Узел межнациональных противоречий. – Таллинн, 1990. – С.121-122.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР О несоответствии закона Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) ЭССР» и декларации Верховного Совета Эстонской ССР о суверенитете Эстонской ССР, принятых 16 ноября 1988 года, Конституции СССР и Законам СССР// Вайну Х.М. Указ соч. С.122-124.
4. Декларация Верховного Совета Литовской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете Литвы. URL: <http://www.gorby.ru/userfiles/litva.pdf> (дата обращения: 20.05.2015).
5. Декларация Верховного Совета Латвийской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете // Советская Латвия. – 1989. –29 июля. – С.1
6. Закон Эстонской Советской Социалистической Республики о языке // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. Т.1. – М., 1994. – С. 140-147
7. Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР «Об употреблении государственного языка Литовской ССР»// Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва. Будни свободы. 1988-1989. – М.,1990. – С. 208-215.
8. Закон Латвийской ССР о языках // Советская Латвия. – 1989. – 7 мая. – С. 3.

9. Указ Президиума Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики О государственной и национальной символике в Эстонской ССР // Советская Эстония. – 1988. – 25 июня. – С. 1.
10. Закон Эстонской ССР О символике Эстонии // Граф М. Эстония и Россия. 1917-1991 гг. анатомия расставания. – Таллин: Издательство АРГО, 2007 – 536 с.
11. Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР «О государственной, национальной и региональной символике»// Гражданские движения в Литве. – М., 1993. – С.267-268.
12. Закон «О наименовании государства и герба»// Гражданские движения в Литве. – М., 1993. – С. 272-273.
13. Закон Латвийской ССР «Государственном флаге Латвийской ССР» // Советская Латвия. – 1990. – 22 февраля. – С. 2.
14. Закон Литовской ССР «О гражданстве»// Ефремов Г.И. Указ соч. С. 215-230.
15. Акт Верховного Совета Литовской республики «О восстановлении независимости Литовского государства»// Гражданские движения в Литве. – М., 1993. – С.272.
16. Постановление Верховного Совета Эстонской ССР «О государственном статусе Эстонии»// Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. Т.1. – М., 1994. – С. 123.
17. Постановление Верховного Совета Эстонской Республики «О государственной независимости Эстонии»// Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. Т.1. – М., 1994. – С.123-124.
18. Декларация Верховного Совета Латвийской ССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики»// Коммунист Советской Латвии. – 1990. – № 6. – С. 24-26.
19. Конституционный закон о Государственном статусе Латвийской республике. URL: http://www.gorby.ru/userfiles/latvia_21.pdf (дата обращения: 20.05.2014).

References

1. Stankevich Z. A. Istorija krushenija SSSR: Politiko-pravovye aspekty / Z. A. Stankevich. – М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2001. – 318s.
2. Deklaracija Verhovnogo Soveta Jestonskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki o suverenitete Jestonskoj SSR // Vajnu H.M. Jestonija: Uzel mezhnacional'nyh protivorechij. – Tallinn, 1990. – S.121-122.
3. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR O nesootvetstvii zakona Jestonskoj SSR «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciju (Osnovnoj Zakon) JeSSR» i deklaracii Verhovnogo Soveta Jestonskoj SSR o suverenitete Jestonskoj SSR, prinjatyh 16 nojabrja 1988 goda, Konstitucii SSSR i Zakonom SSSR// Vajnu H.M. Ukaz soch. S.122-124.
4. Deklaracija Verhovnogo Soveta Litovskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki o gosudarstvennom suverenitete Litvy. URL: <http://www.gorby.ru/userfiles/litva.pdf> (data obrashhenija: 20.05.2015).
5. Deklaracija Verhovnogo Soveta Latvijskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki o gosudarstvennom suverenitete // Sovetskaja Latvija. – 1989. –29 ijulja. – S.1
6. Zakon Jestonskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki o jazyke // Jestonija: Kontury jetnopoliticheskoj jevoljucii 1988-1993 gg. Ocherki. Dokumenty. Materialy. T.1. – М., 1994. – S. 140-147

7. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta Litovskoj SSR «Ob upotreblenii gosudarstvennogo jazyka Litovskoj SSR»// Efremov G.I. My ljudi drug drugu. Litva. Budni svobody. 1988-1989. – M.,1990. – S. 208-215.
8. Zakon Latvijskoj SSR o jazykah // Sovetskaja Latvija. – 1989. – 7 maja. – S. 3.
9. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta Jestonskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki O gosudarstvennoj i nacional'noj simbolike v Jestonskoj SSR // Sovetskaja Jestonija. – 1988. – 25 ijunja. – S. 1.
10. Zakon Jestonskoj SSR O simbolike Jestonii // Graf M. Jestonija i Rossija. 1917-1991 gg. anatomija rasstavanija. – Tallin: Izdatel'stvo ARGO, 2007 – 536 s.
11. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta Litovskoj SSR «O gosudarstvennoj, nacional'noj i regional'noj simbolike»// Grazhdanskije dvizhenija v Litve. – M., 1993. – S.267-268.
12. Zakon «O naimenovanii gosudarstva i gerba»// Grazhdanskije dvizhenija v Litve. – M., 1993. – S. 272-273.
13. Zakon Latvijskoj SSR «Gosudarstvennom flage Latvijskoj SSR» // Sovetskaja Latvija. – 1990. – 22 fevralja. – S. 2.
14. Zakon Litovskoj SSR «O grazhdanstve»// Efremov G.I. Ukaz soch. S. 215-230.
15. Akt Verhovnogo Soveta Litovskoj respubliki «O vosstanovlenii nezavisimosti Litovskogo gosudarstva»// Grazhdanskije dvizhenija v Litve. – M., 1993. – S.272.
16. Postanovlenie Verhovnogo Soveta Jestonskoj SSR «O gosudarstvennom statute Jestonii»// Jestonija: Kontury jetnopoliticheskoj jevoljucii 1988-1993 gg. Oчерki. Dokumenty. Materialy. T.1. – M., 1994. – S. 123.
17. Postanovlenie Verhovnogo Soveta Jestonskoj Respubliki «O gosudarstvennoj nezavisimosti Jestonii»// Jestonija: Kontury jetnopoliticheskoj jevoljucii 1988-1993 gg. Oчерki. Dokumenty. Materialy. T.1. – M., 1994. – S.123-124.
18. Deklaracija Verhovnogo Soveta Latvijskoj SSR «O vosstanovlenii nezavisimosti Latvijskoj Respubliki»// Kommunist Sovetskoj Latvii. – 1990. – № 6. – S. 24-26.
19. Konstitucionnyj zakon o Gosudarstvennom statute Latvijskoj respublike. URL: http://www.gorby.ru/userfiles/latvia_21.pdf (data obrashhenija: 20.05. 2014).